

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 50-й.

Пятница, Декабря 19 дня, 1858 года.

Часть Неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Медико топографическое описаніе Царевониколаевскаго золотого промысла.
2. О рыболовствѣ въ Алтайской мѣстности и нѣкоторыхъ способахъ звероловства.
3. Метеорологическія наблюденія.
4. Пріѣхавшіе и выѣхавшіе.
5. Объявленіе.

МЕДИКО-ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ЦАРЕВОНИКОЛАЕВСКАГО ЗОЛОТАГО ПРОМЫСЛА.

Царевониколаевскій казенный золотой промыселъ находится въ Кузнецкомъ округѣ, Томской губерніи.

Ни географическая широта, ни долгота Царевониколаевскаго золотого промысла еще не опредѣлены: приблизительно впрочемъ можно предположить, что онъ находится подъ 52^о сѣверной широты и долготы къ востоку отъ 0. Ферро 106^о. Высота надъ уровнемъ моря, по приблизительному опредѣленію начальника Сибирской математической экспедиціи г. астранома Шварца, посѣтившаго нашъ промыселъ въ Сентябрѣ текущаго года, около 2000 русскихъ футовъ.

Въ настоящемъ году считается горнаго вѣдомства 2599 душъ обоюга пола, отставныхъ и вдовъ тогоже вѣдомства 46 человекъ нижнихъ чиновъ Линейнаго Сибирскаго № 10-го баталіона 19 человекъ, общее число

домовъ въ промыселъ 346. Всего жителей 2664, въ томъ числѣ женскаго пола 950 душъ.

Царевониколаевскій золотой промыселъ открытъ въ 1836 году, въ составъ его входитъ промыселъ по рѣчкѣ Веселой, разрабатываемый съ 1843 года.

Царевониколаевскій промыселъ лежитъ въ долинѣ, окруженной горами, принадлежащими къ горному хребту, носящему названіе Малый Алтай. Промыселъ расположенъ по золотоносной рѣчкѣ Оеодоровкѣ, съ которой уже добыто золота 354 пуда 29 фунтовъ 6 золотниковъ.

Отъ Кузнецка—окружнаго города Царевониколаевскій золотой промыселъ отстоитъ на 188 верстѣ, отъ Барнаула—мѣстопробыванія правленія Алтайскаго горнаго округа на 488 верстѣ, отъ губернскаго города Томска, по почтовому тракту, на 824 версты.

Рѣчки Царевониколаевскаго промысла:

Оеодоровка, (*) названная такъ въ честь бывшего Главнаго Начальника Алтайскихъ заводовъ Генераль-Маюра и кавалера Оеодора Оеодоровича Бегера, и рѣчка *Веселая*. Обѣ эти рѣчки выходятъ изъ одного небольшого хребта, называемаго *Веселовскимъ разломомъ*, составляющаго вѣтвь или отрогу Малаго Алтая, (**) проходящаго между рѣчками Мрассою и Томью. Длина Оеодоровки отъ верховья ея до впаденія въ рѣку большой Ортоны болѣе двадцати верстъ. Теченіе имѣетъ съ сѣверо востока на сѣверо-западъ, дугообразно протекая посреди горъ различной высоты. Ширина долины по рѣчкѣ Оеодоровкѣ простирается отъ 10 до 150 сажень. Рѣчка *Веселая* выходитъ, какъ сказано, изъ Веселовскаго разлома, течетъ на востокъ и впадаетъ въ рѣку Бомыкжу, текущую въ Томь.

Дно рѣчекъ Оеодоровки и Веселой составляютъ слѣдующія горныя породы: известковый камень, діоритъ, порфиръ, полевой шпатъ, сіенитъ, кварцъ, мелкіе пески, состоящіе почти изъ тѣхъ же породъ, а частію изъ желѣзной охры.

Ширина русла рѣчекъ Оеодоровки и Веселой простирается отъ 1-й до 15 сажень.

На пространствѣ, занимаемомъ Царевониколаевскимъ промысломъ, встрѣчается много болотъ, а равно ключей или источниковъ, бѣгущихъ съ горъ. Самый большой ключъ, впадающій въ Оеодоровку, называется Сыншимъ. Жители для нищи и питья употребляютъ воду изъ этихъ ключей, бѣгущихъ изъ подъ известковыхъ породъ.

Водѣ этихъ ключей не сдѣланъ еще казенный анализъ, а потому я скажу о тѣхъ только свойствахъ ея, которыя доступны простому наблюденію. Судя по прозрачности ключевой воды можно полагать, что она довольно чиста, хотя, безъ сомнѣнія, содержитъ въ себѣ известковыя и другія

части, зависящія отъ проникаемаго ею грунта горъ и отдающія этой водѣ некоторую жесткость.

Температура воды изъ этихъ ключей колеблется отъ $+3^{\circ}\text{R}$ до $+4^{\circ}\text{R}$, что зависитъ отъ того, что вода для изслѣдованія не всегда употреблена была изъ самаго начала источника, но также изъ вѣсть отдаленныхъ отъ него. Почва земля песчаноглинистая.

Средняя годовая температура Царевониколаевскаго золотого промысла, по наблюденіямъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ доходитъ именно до -1°R Реомюра.

Что касается до господствующихъ вѣтровъ, то, по причинѣ положенія ириска въ узкой долинкѣ, здѣсь встрѣчаются только два вѣтра: сѣверо-восточный, сопровождаемый хорошею погодою и юго-западный, производящій зимою сильныя бураны, а летомъ причиняющій ненастье.

Дождя и снѣга падаетъ здѣсь много.

Испаренія сильнѣе бывають въ апрѣлѣ и маѣ.

Росы начинаются въ июль.

Иней начинаютъ падать въ 20-хъ числахъ августа, что съ промежутками продолжается до конца сентября.

Относительно появленія и продолжительности годовыхъ временъ должно принять, что весна здѣсь начинается въ началѣ мая и продолжается до іюня, лѣто съ іюня до сентября, осень съ этого времени до половины октября, все прочее остальное время года принадлежитъ зимѣ, продолжающейся до 7 мѣсяцовъ.

Весна здѣсь наступаетъ быстро, лѣто бываетъ короткое и жаркое, весьма часто охлаждаемое ненастьемъ.

Въ теченіи осени погода болѣею частью бываетъ холодная и ненастная. Зима

(*) По татарски—Узунъ—чульчиди Узунъ—Чудать, длинная рѣчка.

(**) По татарски—Са—Альшъ,

продолжительная и суровая. Въ теченіи ея бываютъ частые бураны и внезапныя оттепели.

Отъ показанной здѣсь суровости климата зависятъ и бѣдность дѣлшеи растительности. Преобладающія деревья здѣсь хвойныя: пихта, ель, сосна, изъ широколиственныхъ: береза и осина. Посреди вѣсъзтихъ деревь Сибирскій кедръ величаво подымается среди лѣса.

Мѣстная флора также довольно бѣдна. Замѣчательныя растенія: козуба (*Allium Ursinum* Gmelin), кандыкъ (*Erythronium dens canis*). Изъ лечебныхъ растеній собираются только комарогія: малина (*Baccae Rubi idaei*) репейникъ или лапушникъ (*Bardana*), березовые почки (*Gemmae betulae albae*), цвѣты шиповника (*Flores Rosarum*), цвѣты черемухи (*Flores Pruni Paali*), волчье лыко (*Cortex Mezzei*), кудрявая мята (*Mentha crispa*), хмѣль (*Strobili Humuli Lupuli*), крапива (*Urtica divica*), сосновые шишки (*Tuiones Pini*).

Изъ ядовитыхъ растеній замѣчательны: *фаличеса трава* (мѣст. назван.) и *прикрытъ*.

Хлебныя растенія, по причинѣ ранняго наступленія морозовъ, не могутъ быть разводимы.

Въ огородахъ садятъ: картофель, морковь, рѣпу, рѣдьку, свеклу, брюкву, капусту же и огурцы, но суровости климата здѣсь не могутъ быть возрастаемы.

Въ окрестномъ хвойномъ лѣсу (по татарски *тайга*, у простаго народа—чернь) водятся слѣдующіе звѣри: олени, маралы, козлы, лоси, сохатые, медвѣди, разсомахи, соболы, лисы, рыси, бѣлки, колонки, хорьки, зайцы, бурундуки, сурки. Въ пустотахъ образуемыхъ въ берегахъ рѣкъ Томи и Мрассы весеннимъ водопадомъ водятся выдры.

Изъ птицъ лѣсныхъ и водяныхъ замѣчательны: тетерева, рябчики, лебеди и гуси, утки разныхъ породъ. Нередко встрѣчается и бѣлохвостый орелъ.

Изъ рыбъ примѣчательнѣшія: таймени, харюзы, ускучи, окуни, налимы и щуки, которыхъ ловятъ болѣе въ рѣкахъ: Мрассъ и Томи, прилежащихъ къ промыслу.

Простой народъ считаетъ промыселъ мѣстомъ нездоровымъ, приписывая это водѣ его; она извѣстна у него подъ именемъ *купоросной*. О человекѣ, хотя случайно захваравшемъ, по прибытіи на промыселъ, говорятъ, ему, вѣрно, здѣсь не вода.

Въ провинность этому мнѣнію, неправильно вкоренившемуся въ простомъ народѣ скажу, что вода, употребляемая жителями для пищи и питья, должна быть, по справедливости, признаваема здоровою, но есть другія причины обуславливающія нездоровую мѣстность нашего промысла. Очень низкая средняя годовая температура, значительное возвышеніе мѣста надъ уровнемъ моря, горы и лѣсъ, препятствующіе свободно проникать лучамъ солнца, частыя и продолжительныя ненастья, постоянныя туманы, близость сѣжныхъ хребтовъ, значительно охлаждающихъ окружающую атмосферу, обиліе бѣгущихъ съ горъ ключей, присутствие многихъ болотъ, называемыхъ здѣсь *сограми*, вотъ условія, опредѣляющія суровость нашего климата и оправдывающія невыгодное мнѣніе простаго класса людей о нездоровой мѣстности Царевониколаевскаго золотого промысла.

Таковыя изложенныя топографическія и климатическія особенности Царевониколаевскаго золотого промысла объясняютъ и характеръ встрѣчающихся здѣсь болѣзней. Въ теченіи продолжительной и суровой зимы, сопровождаемой буранами и внезапными оттепелями, наиболѣе появляются болѣзни изъ класса простудныхъ, какъ-то: котарромонья и ревматическія горячки, ревматизмы и катарры различныхъ частей тѣла, а равно и воспаленія отдельныхъ внутреннихъ органовъ, въ особенности воспаленіе подреберной плевы и легкихъ.

Сдѣлавъ краткій обзоръ болѣзней, наиболѣе появляющихся зимою, перейду теперь къ тѣмъ, которыя встрѣчаются въ теченіи

весны—времени самого замѣчательнаго на промыселъ въ медицинскомъ отношеніи.

Въ годы, близкіе къ открытію промысла, когда воздухъ не былъ еще разрѣшенъ вырубкою лѣса въ окрестности промысла, когда не было такихъ предохранительныхъ мѣръ противъ цынги, какъ нынѣ, то въ весеннее время многіе изъ жителей промысла дѣлались жертвами этой губительной болѣзни. Нынѣ цынга ужасна только по одному преданію. При семъ считаю долгомъ отозваться съ умаженіемъ объ употребленіи колбы (*) (*Allium ursinum* Gmelon) при леченіи цынги, а въ особенности объ употребленіи въ ней *колбяной настойки*. Благо творное дѣйствіе сей послѣдней неоспорно и Докторъ Геблеръ, извѣстный своей ученостію и глубокими познаніями въ Этномологіи, бывъ Инспекторомъ Алтайскихъ госпиталей, неоднократно дѣлалъ оффиціальныя распоряженія объ употребленіи колбяной настойки въ цынгѣ. Дѣйствіе настойки можно отчасти сравнить съ дѣйствіемъ настойки изъ испанскихъ мухъ (*Tinctura Cantharidum*), также цѣлбно—дѣйствующей во многихъ случаяхъ цынги.

Изъ другихъ болѣзней, встрѣчающихся весною на промыселъ, замѣчательны—*тифозная горячка*, являющаяся наиболее подвидомъ брюшнаго тифа. Весною нынѣшняго года число таковыхъ горячекъ было значительно и часто развивались они у цыготныхъ больныхъ.

Что касается до болѣзней, наблюдаемыхъ въ лѣтнее время, то они немногочисленны. Въ этотъ періодъ времени встрѣчаются слѣдующія болѣзни: неправильности пищеваренія, катарры желудка и клшекъ, воспаленія органовъ, принадлежащихъ къ пищеварительному аппарату. Осенью обыкновенно

(*) О колбѣ, какъ народномъ средствѣ противъ цынги помѣщена мною статья въ Московской медицинской газетѣ за текущій годъ № 15-й.

венно появляются горячки катарральнаго, ревматическаго и гастрическаго свойства, часто осложняются катарральными и воспалительными явленіями и принимаютъ нередко тифозный характеръ.

Къ мѣстнымъ болѣзнямъ, встрѣчающимся во все время года, должно отнести только одинъ зобъ.

II. Охотничество.

1. ОРЫБОЛОВСТВО ВЪ АЛТАЙСКОЙ МѢСТНОСТИ

Рыбу и здѣсь ловятъ различнымъ образомъ:

1., Неводомъ въ удобныхъ мѣстахъ. На быстрыхъ рѣкахъ употребляются рѣдкіе невода, потому что вода сильно напирала бы въ частый, и рыба не такъ завязаетъ, и больше прорывается или подходит и ускользаетъ въ исмъ. Есть за г. Кузнецкомъ у татаръ—въ разѣ закидываютъ до 7 мрежъ одна за другою, что бы рыба, убѣгающая изъ одной, попадала въ другую.

2., Лучать рыбу, къ осени и осенью, когда вода похолодѣетъ; естественно выбираютъ те мѣсячную ночь, когда виднѣе рыбѣ; почему не рѣдко и неводятъ ночью. Смотря по рѣкѣ, лучать и въ лодкѣ и ибикомъ, когда носятъ въ одной рукѣ въ развилкѣ зажженное бересто. Ночью и днемъ берутъ рыбу и лопатками изъ дерева въ узкихъ и мелкихъ мѣстахъ; и острожатъ ее днемъ, выгоняя и сторожа на порогахъ.

3., Сакаютъ рыбу въ маленькихъ рѣчкахъ, установившись съ сакомъ въ болѣе узкомъ и быстромъ мѣстѣ, и сверху вспугивая ее.

4., Удятъ рыбу, въ быстрыхъ рѣчкахъ безъ поплавковъ; и некоторая рыба, напрѣ-

кускучь, очень падка на мышиную шкуру, кузнечиковъ, бабочекъ и т. п.

5., Ставятъ, особенно весною, попозже лѣтомъ и осенью, морду и вершу, которая есть морда же съ прибавленіемъ широкаго отверстія сверху, и внутренними зазубринами также, какъ у морды; верши такъ пригружаются и привязываются у берега на ходу рыбѣ, что бы она смѣле шла и больше не выходила. Суганъ—длинный, прямой, съ широкииъ горломъ и ставится въ концѣ лѣта и осенью устьемъ вверхъ, когда рыба катится назадъ. То и другое дѣлается изъ ивовыхъ прутьевъ, и утверждается въ переплетѣ изъ нихъ же, прикрѣпленіемъ къ козламъ. Морда ставится подлѣ береговъ, на переборахъ—порогахъ, гдѣ рыба, поднимаясь весною въ Апрель и Май, больше держится берега и такихъ мѣстъ. Натюра, влекущая ее тогда вверхъ, заставляетъ ее преодолевать препятствія тамъ, гдѣ вода высоко упадаетъ; пользуются и этимъ случаемъ, егавать у водопада морды или сугани, еще называемые рукавами, и рыба, заскакивая и оскальзываясь на немъ, попадаетъ въ ловушку. Рыба, обратнo скатываясь, держится болѣе середины, настоящаго хода материка рѣчки, куда и ставятъ имъ сугани съ большимъ отверстіемъ, что бы она менѣе пугалась. Это время вообще съ петровыхъ, крупная рыба—таймени и проч. раньше скатываются, а другіе, напр., харьюзы—послѣ.

6., Употребляютъ самоловы, опуская якорь въ воду, къ которому привязываютъ бичевку съ крючками, навязанными бичевками или силомъ къ ней, съ утвержденною выше или древесною коркою и лоскуточками на подобіе рыбы, протягиваютъ и опускаютъ ту веревку съ камнемъ, либо желѣзкомъ на другомъ концѣ, и отъ якоря елѣдуетъ веревка вверхъ, за которую прикрѣпляютъ доску или что другое, какъ поплавокъ и знакъ. Рыба бросается на мнимую рыбу, и видя, что обманулась, хотеть по вернуться и уйти, но крючокъ зацепляется за нее, она бьется, и еще больше крючковъ вцѣпляется въ нее.

7., Подобно этому утверждаютъ на

кольяхъ или камняхъ жерлицы, съ поплавками,—крючки же, натравливаемые мелкою рыбкою.

8., Ловятъ рыбу и дорожкой, гдѣ крючокъ таится подъ искусственною оловянною рыбкою.

9., Ставятъ и сѣти въ протокахъ и вообще на дорогѣ и гдѣ гуляетъ рыба, что бы она запутывалась тутъ.

10., Стреляютъ въ рыбу изъ ружья, пизя, потому что пуля отскакиваетъ въ водѣ въ верхъ.

11., Еще спляютъ рыбу: на деревянной развилкѣ или просто длинномъ удилицѣ дѣлаютъ петлю и наводятъ ее на рыбу, и стягиваютъ ее, когда удастся;—такъ дѣлаютъ съ нѣкоторыми зѣвками, напр. бѣлкою, бурундукомъ.

12., Плетутъ изъ таловыхъ прутьевъ называемыя корчапки, по подобію корчагъ, короткія съ вогнутыми краями при устьѣ, намазываютъ ихъ тѣстомъ и опускаютъ на дно рѣкъ, это ловушка для чебаковъ, которые въ нѣкоторыхъ рѣчкахъ и рѣчкахъ бывають въ неизмерномъ множествѣ, видимо стоя, играя и идя поверхъ воды; ловятъ же ихъ и неводомъ и удочкой; перегораживаютъ рѣчки, дѣлаютъ завѣдки изъ прутьевъ и вставляютъ морды въ известныя мѣста, пугають и загоняють ихъ туда, когда они, особенно ночью, пойдутъ, то едва успеваютъ выгружать ихъ изъ морды въ лодки; дѣлаютъ ужь такъ что ставятъ двѣ морды одну за другой, изъ передней оставляя уходя въ заднюю, что бы больше ихъ могло пощцаться, и, выпимая, одну морду ставятъ другую.

13., Не мало ловятъ рыбу, запруживая и спуская воду, и оставляя ее на мели, ловятъ ее тогда и руками, и вообще бывають такъ въ малыхъ рѣчкахъ, при впаденіи ихъ въ другія, и озера. Харьюзы имѣють тотъ характеръ, что жмутся къ камнямъ, въ ярь, когда хватають ихъ руками.

2. О НѢКОТОРЫХЪ СПОСОБАХЪ ЗВѢРОЛОВСТВА.

Между прочимъ, въ звѣроловствѣ употребляютъ такіа средства:

Возможно скрытно и въ тѣсныхъ мѣстахъ, лазейкахъ, употребляютъ петли для различныхъ звѣрей лисиць, медвѣдей и проч., устранивая и свѣшивая ее на оцѣпъ, такимъ образомъ, что опущенная съ него веревка надѣвается и продѣвается въ вилашку, спускается дальше и распространяется на концѣ петель по должному направленію, а вилашка еще притягивается къ визу просто—слегка наброшенной на черенокъ ея веревкою: она срывается, когда двинется нагагиваніемъ петли, между тѣмъ оцѣпъ—сорвавшись отбрасывается вверхъ, затягиваетъ петлю и приподнимаетъ ее—и съ понавшимся въ нее.

Когда какой—нибудь звѣрь пролазитъ въ какое—либо отверстіе, то устраниваютъ двѣ перекладины поперегъ его, а сверху ставень, направивши его за нихъ; сдѣлавши на немъ зазубринку, задѣваютъ за нее однимъ концемъ жерди, а другой—цѣпляется за веревку, протянутую къ землѣ или полу; перетянувши извѣстное пространство силою въ соприкосновеніи съ тою веревкою, кладутъ за нимъ приманку; когда потрогается веревка,—срывается жердь, и отверстіе захлопывается.

Переплетаютъ вокругъ набитые колья, оставляя малое отверстіе, которое послѣ заворяется же, куда сажаютъ кого—нибудь, напр. овцу, свинью. За этой оградкой, дѣлаютъ такой же плетень, не широко въ промѣжуткѣ, устроивая дверь, отворенную на которую либо сторону вплоть до внутренней загородки; волки, иногда табуномъ, привлекаемые духомъ и крикомъ скотины, заходятъ туда, и, не понадея къ ней, обходить городьбу, и сами захлопнуть дверь, оставшись внутри.

Мѣлко нарубивши говядины, мѣшаютъ ее съ натолченной или натертой называемой здѣсь кучелей, нѣкоторыми лепешечками, нѣсколько сверху молнатыми, бусоватаго цвѣта, привозимыми сюда изъ Ирбити; кладутъ и

плотно замазываютъ это въ какой—либо посудинѣ, и заквашиваютъ въ тепломъ мѣстѣ, у татаръ въ юртахъ выкапываютъ яму подлѣ огня, куда ставятъ это; спустя нѣкоторое время размазываютъ, мѣшаютъ и еще поквасятъ оное. Послѣ, надувши шариковъ, комьевъ, разбрасываютъ ихъ особенно тамъ, гдѣ бывастъ звѣрь. преимущественно—волки; поѣвши такого состава, они не много отходя или уползая, сваливаются и издыхаютъ.

Вырвыши довольно глубокую и широкую яму, слегка прикрываютъ ее какимъ—нибудь хворостомъ. зимою по свержъ и сѣгомъ, на срединѣ какая—нибудь приманка; звѣрь, пойдя къ ней, проваливается туда. Въ Россіи, бывастъ, посреди вкапываютъ столбъ и привязываютъ на немъ собаку; волкъ, бросаясь на нее, падаетъ въ яму. Не знаю, теверь какъ, а еще не давно тамъ выдавалась отъ Правительства награда 3 р. с. за переводъ каждаго волка; это потому, что волки въ Россіи ужъ очень размножились, и множество вреда и страха произоидать отъ нихъ.

Для нѣкоторыхъ—козловъ, мораловъ и др. устраниваютъ, гдѣ они больше идутъ, городьбу, которая бывастъ версты на три, кое—гдѣ оставляя пустоту; внутри, подлѣ и съ боку городьбы наставляютъ на колышкахъ лучекъ, на рукояти котораго пониже струны привязывается веревочка и палочка къ ней, такъ—что бы она натягивалась и униралась однимъ своимъ концемъ въ струну, а другой подтягивается вверху веревочкой, кольцеобразной и свободкой; чрезъ пустоту перетягивается силою четверти на три отъ земли. и цѣпляется въ одномъ концѣ узломъ за нижнюю веревочку; когда сило тронется, будетъ давиться,—узелъ соскочивши—подернетъ веревочку, тогда мгновенно сдернутъ и соскочатъ палочка и струна.—и стрѣла, деревянная съ коньцемъ изъ жемъза на концѣ, препускаемая сквозь верхнюю веревочку на струну, летитъ въ свою цѣль, двинутая тетивою.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Контора Транспортъ, учрежденная въ г. Томскѣ, отъ имени Высочайше утвержденнаго Россійскаго Общества Морскаго, Рѣчнаго и Сухопутнаго страхования и транспортнаго кладей, честь имѣетъ довести до всеобщаго свѣденія, что она принимаетъ для доставки въ разныя мѣста Имперіи всякаго рода посылки и кладя, вообще не принимаемыя на почту.

Объ условіяхъ можно узнать въ Конторѣ, находящейся въ домѣ принадлежащемъ Градской Думѣ, рядомъ съ Полиціею, у купца Шерингера, которому довѣрено про изводить приемъ посылокъ и кладей для доставки.

Агентъ Общества Коллежскій
Ассесоръ Баршевскій.

ВЪ ТОМСКѢ

пріѣхали:

Декабря 4, изъ Барнаула, тамошній Городничій Мануиловъ.

4-го, изъ Красноярска, Коллежскій Ассесоръ Бердовскій.

5-го, изъ Читы въ С.-Петербургъ, Лейтенантъ Кестарадъ.

5-го, изъ С.-Петербурга, Дивизионный Инженеръ Карлъ Августъ.

5-го, изъ Иркутска, въ С.-Петербургъ, Капитанъ Лейтенантъ Бочьмановъ.

7-го, изъ Бійска, тамошній Окружный Судья Энгельфельдъ.

10-го, изъ Иркутска, до С.-Петербурга, Надворный Совѣтникъ Затворницкій.

10-го, изъ Красноярска, до С.-Петербурга, Полковникъ Щенетковскій.

ИЗЪ ТОМСКА

выѣхали, Декабря:

5-го, въ С.-Петербургъ, Лейтенантъ Кестарадъ.

5-го, въ Барнаулъ, Коллежскій Секретарь Геблеръ.

7-го, въ Омскъ, Коллежскій Совѣтникъ Гороховъ.

10-го, въ С.-Петербургъ, Полковникъ Щенетковскій.

Служащій дозволяется: Томскій Гражданскій Губернаторъ, Генералъ-Майоръ Озерскій.

